

Март

Весны прозрачные намёки
Зовут любителей прогулок,
И чёрно-белые сороки
Хвостами крестят переулок.
Худой линияющей собакой
Зима сползает в подворотню,
А воробьи весёлой дракой
День отмечают поворотный!
А я иду, от солнца щурясь,
Гоню остатки зимней лени.
Капелью звонкой полощу я
Бельё своих стихотворений.
Пускай стекают боль и слёзы,
Тоски унылые разводы!
Кружатся строчки, как берёзы,
В шальном весеннем хороводе...

Пунктир

Уходит вдаль пунктиром белым
Раздел дорожной полосы.
Уходит день, пунктиром стрелок
Стирая медленно часы.
Проходит жизнь, пунктиром строчек
Ведя историю любви.
И остаётся только прочерк
Меж датой рожденья и...

Паяц

Досмеюсь до конца несмешного спектакля
Под названием «Жизнь» и улыбку сомну,
Как программку. И выплачу сразу до капли
Все слезинки, что долго держала в плену.
Как Коровьев-Фагот, осуждённый смеяться
За неловкую шутку — на целую жизнь,
Так и я: кувыркаюсь в костюме паяца
На потеху толпе. А поди, откажись!
Неискупленный грех под малиновым фраком —
Словно чёрный подклад. А волос серебро
Рыжей паклей завешано. Смейтесь, зеваки!
Острословья укол прививает добро!
Но стареет и шут. Истирается пакля
В рыжине парика, приглушается смех...
Слишком долгая жизнь. Слишком длинный
спектакль —
Без антрактов, буфета и права на смерть.

В заповеднике лета

Я люблю жить на даче,
В заповеднике лета.
Там сорока судачит,
Держит хвост пистолетом.
Крутят кудри саранки,
Скромно смотрят ромашки.
На зелёной полянке
Клён ладошками машет.
Томно стонут лягушки
Возле старенькой бочки,
А гадалка-кукушка
Всем бессмертье пророчит.
Недотрога-ежика
Копошится в малине.
Греют ящерики тихо
Изумрудные спины.
Запах мяты и хмеля
Наплывает волнами,
Словно варится зелье
В покосившейся бане.
И такую истомой
Вся округа согрета...
Я люблю жить на даче,
В заповеднике лета.